

"Шеф, вы хотите разобрать его на части". Солдат спросил.

"Открывай". Вождь Ли махнул рукой, и несколько солдат сразу же переместились, чтобы распаковать коробку, вытащив из нее белое вино и поставив бутылку перед каждым человеком.

Вино было Погреб Вулианье, 53 градуса, и когда Хань Ву взглянул на него, его сердце внезапно наполнилось горечью. Такое ощущение, что сегодня он был на лодке воров.

Вождь Ли улыбнулся Хань У и налил вино: "Так как Вы пришли в армию, естественно чувствовать гостеприимство наших армейских товарищей". Еда не очень вкусная, но она наполнена, и вино не очень вкусное, но оно определенно позволит вам выпить достаточно".

"Давайте, все, сначала наполните вино".

Вождь Ли поприветствовал, и, не сказав ни слова, несколько дюймовых мужчин рядом с ним подняли бутылки вина и начали их разливать.

"Синмай, я кое-кто купил тебе колу и красное вино, так что сегодня я оставлю тебя в покое, дядя Ли."

Ли Синьмай улыбнулась и скрутила голову, чтобы посмотреть на Хань Ву: "Вы, ребята, просто хорошо принимаете его сегодня, не обращайтесь на меня внимания".

Глядя на то, как женщина смотрит хорошее шоу, Хань У поспешно поднял руку: "Шеф Ли, я тоже буду пить колу, я не могу пить белое вино".

Как мог шеф Ли согласиться на это, он прямо засмеялся: "Хаха, как человек, как ты можешь говорить, что не можешь". Давай, давай, наполняй, пей меньше".

На боку Ли Синьмай посмотрел на Хань Ву с улыбкой: "Ты такой унижительный".

Хань Ву прошептал: "Я не боюсь быть униженным, почему бы тебе не выпить за меня?"

Ли Синьмай закатила глаза и отвернула голову, притворяясь, что не видит.

"Пойдём, пойдём, отметим знакомство с братом Хан Ву этой первой чашкой, давайте выпьем все вместе". Шеф Ли поднял бокал и сделал предложение.

Хань У поспешил встать: "Так не пойдет, на самом деле я всегда интересовался армией, на этот раз мне удалось приехать сюда, чтобы увидеть ее и почувствовать себя счастливым, самое главное - встретить такую большую группу солдатских королей, эта первая чаша должна быть

моим тостом за всех".

"Хаха, хорошо, всем спасибо."

Банда солдат наклонила головы, не сказав ни слова, все высохло, Хань У горько держал бокал вина на углах своего рта, он даже не закончил говорить, другая сторона уже все высохло.

Глядя на бокал из трех таэлей вина в его руке, Хань Ву был немного беспомощен, другая сторона явно пыталась спуститься вниз.

Глядя на стол, где все уставились на него, Хань У немного неловко улыбнулась и поспешила выпить вина.

Шеф Ли снова засмеялся: "Хорошо". Да ладно! Ешьте еду, ешьте еду, попробуйте наши армейские специальности, жестко или нет".

Хань Ву поспешно взял палочку и засунул её ему в рот: "Вкуснятина, армейская посуда действительно достаточно крепкая".

Хань Ву опустил палочки для еды так быстро, как только мог, он уже планировал сначала наполнить свой желудок блюдом, чтобы он не мог легко напиться. Как выяснилось, шеф Ли, похоже, вообще не собирался давать Хань Ву отдохнуть.

Солдат, сидящий рядом с Хань У, вдруг поднял бокал одной рукой: "Брат Хань, я выпью за тебя".

Людам на силах нравилось быть прямолинейными, желая налить вам спиртное без всякой причины, прямо подбирая стакан и желая выпить с вами.

Хань Ву горько смеялся, в то время как голова Ли на боку нахмурилась: "Садись за старика". Для тебя нет ничего меньшего".

Капитан Ли был безмолвен в своем сердце, эти неудачники, не могли даже придумать оправдание?

"Брат Хань, я слышал, что болезнь нашего товарища спасли твои таблетки для свертывания крови, мы все тебе очень благодарны. Энг, я выпью за тебя". Рядом с ним встал другой солдат, поднял чашку и спокойно уставился на Хань Ву.

Шеф Ли кивнул с благодарностью, это было больше похоже на тост, тост должен иметь хотя бы приличную причину, так что другая сторона была слишком смущена, чтобы отказаться.

Хань Ву мог видеть, что эти люди планировали играть в войну на колесах, и они собирались вырубать себя один за другим.

Разница между его личностью и другой стороной была слишком велика, даже если это было из-за того, что таблетки для свертывания крови спасли воинов в его отряде, Хань У Цзю чувствовал, что нет необходимости для главы Ли быть настолько вежливым.

Очевидно, что другая сторона была пьяна, может быть, он спрашивал о других вещах?

Несмотря на то, что его сердце было полно сомнений, Хань Ву должен был сначала пройти через препятствие перед ним.

Видя, что другая сторона все еще смотрит на него, Хань Ву снова встала: "Это, я просто управляю аптекой, и это моя работа - продавать лекарства, которые могут спасти людей, но это моя вина, если я не могу". Так что не нужно, чтобы все меня благодарили".

"Также, за эту вторую чашку вина, я предлагаю поднять бокал вместе, и я здесь, чтобы пожелать вам всего наилучшего, чтобы вы никогда не пользовались моими таблетками для свертывания крови в будущем."

Хань У сказал это тактично, благословляя каждого не использовать таблетку для свертывания крови, это было благословением, что каждый никогда не будет хорош в кровотечении и жертвовании.

Эта причина была очень законной, банда не могла отказаться, и вождь Ли широко улыбнулся и поднял бокал: "То, что сказал старый брат Хань, правильно и скромно, это на несколько этажей выше, чем те черносердечные фармацевтические компании, которые только зарабатывают деньги, пойдемте, давайте все вместе выпьем этот бокал".

Так что вторая чашка была выпита вместе под руководством Хань У, и воины за столом смотрели друг на друга, а потом один за другим их глаза загорелись, все догадывались, какой повод продолжать заставлять Хань У пить дальше.

Только для того, чтобы узнать, что люди Хань Ву даже не сели, так как Хань Ву улыбаясь продолжал наливать третью чашку вина.

"Эта третья чашка вина, я новичок в армии, все вы здесь на несколько лет старше меня, так что я позову всех вас, ребята, к старшему брату, я самый молодой в поколении, я буду нести вино, чтобы пожелать всем вам, старшие братья, процветающего будущего."

Как только он услышал это, глава сердца Ли плакал и смеялся, большая группа его собственных людей была во главе с носом этого ребенка, чтобы налить три чашки, что представляет собой килограмм белого вина ах.

Только что этот пацан яростно забил рот кучей блюд, желудок подпорчен, выпить быстрого вина нормально, но их собственная банда не может ах, утренняя тренировка внизу живота у всех теперь пустая, но и ничего не ел.

После окончания третьего кубка вождь Ли поспешил поднять руку и помахал: "Хань, садись". Сначала все едят".

В это время группа солдат, находившихся рядом с ним, также ответила, и никто не упомянул о том, что пока что пил и ел их еду в угрюмом виде.

Увидев эту сцену, шеф Ли горько посмеялся: "Брат Хань, ты действительно могущественный, моя банда воинов была убита только тобой".

Выпив почти кошачье белое вино, Хань Ву немного покраснел и с улыбкой помахал рукой: "Капитан Ли, вы мне слишком льстите, я достиг своего предела с таким количеством алкоголя, давайте сегодня выпьем так много". Если я еще выпью, я напьюсь".

Услышав это, на соседнем с ним столе всех солдат загорелись глаза, и их сердца снова начали двигаться.

После ожесточенной еды, чтобы наполнить их желудки, рядом с ними встал другой воин.

"Брат Хан, солдата, которого ты спас, зовут Лао Кай, он мой брат, он только что вышел из больницы и не может пить, я выпью за тебя от его имени."

Хань Ву была беспомощна и украла взгляд на Ли Синьмая рядом с ним, пытаясь заставить другую сторону помочь, но на самом деле женщина играла со своим телефоном, с улыбкой на углу рта наблюдая за хорошим шоу.

По этой причине другая сторона сказала, что Хань Ву не мог отказаться, поэтому он должен был щелкнуть своим стаканом с другой стороной.

В результате этот воин просто сел, и тут же еще три воина встали в одно и то же время с восклицанием.

"Я действительно не могу пить".

Хань У хотел плакать, но как эта группа воинов позволили ему легко уйти, они все были солдаты, их сердца были высокими и высокомерными, если они не могли победить против студента колледжа за питьевым столом, то они действительно не будет иметь лица в будущем.

"Тьфу! Похоже, что сегодня я буду здесь полностью учтена."

Шеф Ли улыбнулся: "Это нормально - пить слишком много, у нас тут гостевой домик".

Видя, что от этой трапезы сегодня не сбежать, Хань Ву просто отпустил.

Скрытно запуская свою духовную энергию внутри тела, чтобы запечатать желудок, Хань Ву перестал быть претенциозным и начал официально спариваться с бандой Хань, смирившись с алкоголем.

"Нет, нет. Я действительно не могу пить".

Каждый раз, когда они слышали, как Хань У говорил так, группа воинов чувствовала, что мальчик собирается напиться в следующую секунду. В результате, Хан Ву просто никогда не падал после нескольких раундов.

"Я правда не могу, я больше не могу пить".

Сам вождь Ли выпил не менее двух килограммов, глядя на боковую сторону, уже было несколько воинов, которые уже давно опустились под стол.

Глядя на Хань Ву, Хань Ву все еще имел тот же взгляд, его лицо было красным, он выглядел пьяным, как будто он собирается потерять сознание в любой момент, и его рот был навсегда нести эти слова.

"Я правда больше не могу пить".

В это время сердце шефа Ли было в шоке: "Черт, я влюбился, этот ребенок не притворяется свиньей и не ест тигра, верно?"

"Иди сюда, старый брат Хан, я выпью за тебя".

Перед тем, как слова были закончены, вождь Ли тоже закружил голову и бросился на стол.

Ли Синьмай посмотрел на Хань Ву с некоторым сюрпризом: "Ты, почему ты так много пьешь?".

Хань Ву держала зубочистку и смотрела на Ли Синьмая косоглазыми глазами, внезапно отрывнув.

"Теперь ты можешь сказать мне, чего именно хочет эта Голова Ли, пригласив меня сюда?"

Ли Синмай улыбнулась и покачала головой: "Я правда не знаю об этом".

Ли Синьмай посмотрел на четыре бутылки вина перед Хань Ву и немного удивился, как много пьет этот парень.

Из семьи военных, не то чтобы она никогда не видела никого, кто умел бы пить, но она никогда не видела Хань Ву настолько способным пить, он выглядел пьяным до того, как он выпил, но он все равно выглядел так после этого, как будто он вырубится в любой момент, но его ум был очень ясен.

Дверь в соседнюю комнату распахнулась, и вошли несколько солдат, сначала посмотрев на нескольких лежащих на земле товарищей, которые были пьяны, а затем их глаза продолжали смотреть на сторону Хань У, очевидно, немного удивлены.

Почему этот парень до сих пор такой трезвый? Как так получилось, что все его товарищи упали?

Что, черт возьми, здесь происходит?

Ли Синьмай немного злорадствовал: "Вам конец, солдаты в армии очень гордятся собой, пьют никогда не перестают сбивать с ног своих противников, вы первый в нокауте их всех, они не должны быть готовы".

Танцевальные слова Ли Синь не закончились, видишь, сидя рядом с Хань У, вдруг глаза закатились.

"Ах, я не могу, пьяный пьяный."

Сказав это, все его тело замаскировалось и прямо бросилось в объятия Ли Синмая.

Когда Хань Ву упал, он почувствовал, как его голова ударилась о мягкое тесто, мясистое и супер-эластичное.

Ли Синьмай закричала в шоке и подсознательно пыталась встать, только чтобы кто-то прилип к ее груди смертельным образом.

Щки Ли Синмая дрожали, вызывая гнев в ее сердце.

Этот ублюдок, он оскорблял мой интеллект, ведя себя так плохо?

<http://tl.rulate.ru/book/41146/1263012>